

Не облегчали мук; безумных духов рой,
 480 Безгласных до того, вопил ночной порой.
 Страшась утратить жизнь, прикончил Ирод сына⁴¹,
 Ветвь обрубил свою, и мучила кручина.
 Стал Иродом вторым Антипа⁴², весь в отца,
 Творил жестокости, но был лишен венца,
 485 Подобно Каину, бежал, объятый дрожью,
 В изгнание жил, в нужде, изведал ярость Божью.

Был третьим Иродом Агриппа⁴³, сей герой
 Прославлен плахами, превознесен толпой.
 «Се глас божественный!» — в толпе рождались клики,
 490 Но полчища червей сожрали плоть владыки,
 Раскрылись полости поруганной земли,
 Откуда едкий дым и тьмы червей ползли,
 Царь нечестивый гнил живьем, и стала кожа
 На шкуру падали иссохшую похожа,
 495 И вот, как некогда хриплоголосый бес,
 В лице Спасителя признавший власть небес⁴⁴,
 Агриппа возопил из глуби мук бездонной:
 «Пред вами тот, кто был вчера для вас иконой!»
 Так плоть, в чьем образе не чаяли души,
 500 Разъел могильный червь и одолели вши.
 Все приближенные от запаха бежали,
 Они властителя, не падаль, обожали,

Тираны мертвые, уже вы на весах,
 Пытались вы с Творцом тягаться, жалкий прах!
 505 Ну что вы можете? И не пытайтесь лучше
 Пробиться к небесам сквозь плотный полог тучи!